

УДК 81'347; 811.9

Давыдова Варвара АлексеевнаСанкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»,
Санкт-Петербург, Россия

va.davydova@gmail.com, AuthorID: 1011183, ORCID: 0000-0002-4475-5267

**ФОНОТИПЫ КАК ЗНАЧИМЫЕ КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СЛОВ В ВЫМЫШЛЕННЫХ ЯЗЫКАХ**

Фонотипы – это типические акустические и артикуляторные признаки фонем, выделяемые как особая категория в звукоизобразительной системе языка. Связь между звуком и значением, определяющая выделение звукоизобразительной лексики в особую подсистему языка, осуществляется на основании изоморфизма физических параметров указанных признаков и объектов внеязыковой реальности (денотата). Данное свойство позволяет выделить фонотипы как минимальные значимые единицы и, следовательно, конструктивные единицы звукоизобразительных слов. В настоящей статье фонотипы рассматриваются как конструктивные элементы построения искусственной лексики; показано, как звукоизобразительные функции фонотипов естественных языков реализуются в искусственно сконструированных словах вымышленных языков. Источником материала послужила лексика на 'ви (автор П. Фроммер) и клингона (автор М. Окранд) – априорных искусственных языков, созданных для персонажей вымышленных миров, представленных в циклах кинофильмов «Аватар» и «Звездные войны». В качестве методов исследования были привлечены метод фоносемантических групп (Климова) и метод фоносемантического анализа (Воронин). В ходе проведенного исследования было установлено, что, несмотря на полное отсутствие конвенциональных норм для исследуемого материала, выявленная звукоизобразительная лексика вымышленных языков повторяет звукоизобразительные модели, ранее установленные для естественных языков. Разложимость искусственно сконструированных слов на фонотипы и соответствие их ЗИ-функций таковым для естественных языков доказывает, что современный человек чувствителен к звукоизобразительным аспектам речевых звуков, может мыслить параметрами фонотипов и использовать их для распознавания значения звукоизобразительного слова и создания новых звукоизобразительных слов. Результаты, полученные на ранее неисследованном материале, подтверждают справедливость выделения фонотипа в качестве основной звукоизобразительной единицы языка.

Ключевые слова: фонотип, фонема, вымышленные языки, звукоизобразительность, фоносемантика, априорный язык.

Давыдова В. А. Фонотипы как значимые конструктивные элементы звукоизобразительных слов в вымышленных языках // Язык. Коммуникация. Общество: Электронный научный журнал. 2023. № 2 (2). С. 23-33.

Davydova Varvara AlekseevnaSaint Petersburg Electrotechnical University "LETI", St. Petersburg, Russia
va.davydova@gmail.com, AuthorID: 1011183, ORCID: 0000-0002-4475-5267**PHONOTYPES AS MEANINGFUL CONSTRUCTION UNITS
OF SOUND-IMITATIVE WORDS IN INVENTED LANGUAGES**

Phonotypes are the typical acoustic and articulatory features of phonemes. In the sound-imitative system of language they are distinguished as a special category. The relationship between sound and meaning, which

determines the separation of the sound-imitative lexis into a special subsystem of language, is based on the isomorphic mapping of the physical parameters of these features and objects of extra-linguistic reality (denotatum). This property allows to distinguish phonotypes as minimal meaningful units and, consequently, as constructive units of sound-imitative words. In this paper, phonotypes are regarded as constructive elements in the formation of the artificially constructed lexis; it is shown that the sound-imitative functions of the phonotypes of natural languages are realized in artificially constructed words of fictional languages. The material analyzed includes the lexicons of a priori artificial languages Na'vi (author P. Frommer) and Klingon (author M. Okrand) created for the characters of fictional worlds presented in the Avatar and Star Wars film series. The method of phonosemantic groups (Klimova) and the method of phonosemantic analysis (Voronin) were employed as research methods. In the course of this study, it was found that despite the complete absence of conventional norms in the material under study, the lexis which was identified as sound-imitative repeats the sound-imitative patterns known for natural languages. The study has demonstrated the possibility of finding phonotypes in the structure of artificially constructed words, and the similarity of their iconic functions to those of natural languages. This proves that on the current stage of language development people are sensitive to the sound-imitative aspects of speech sounds: they can operate with phonotype parameters, use them to recognize the meaning of existing sound-imitative words and to create new ones. The results, obtained from the previously unexplored material, confirm the validity of defining the phonotype as the basic sound-imitative unit of language.

Keywords: phonotype, phoneme, invented languages, sound imitativeness, Phonosemantics, a priory language.

Davydova V. A. Phonotypes as meaningful construction units of sound-imitative words in invented languages. Language. Communication. Society: Digital scientific journal. 2023. 2 (2): 23-33.

Постановка проблемы. В число важнейших проблем исследования звукоизобразительности (ЗИ) входит исследование примарной номинации и, в частности, минимальных значимых элементов, участвующих в порождении звукоизобразительных слов.

В ходе исследований основателя фоносемантики С. В. Воронина [Воронин, 2004; 2006] было установлено, что в звукоизобразительной системе языка минимально значимой единицей и соответственно конструктивным элементом с потенциалом образования новых слов является *фонотип* – акустический или артикуляторный признак звука речи. Данная фоносемантическая категория до сих пор остается малоизвестной за пределами отдельных фоносемантических школ и требует дальнейшего изучения.

Определение фонотипа как минимальной двусторонней единицы языка означает, что он обладает эвристическим потенциалом: если слово звукоизобразительно по своему происхождению, то на основе составляющих данное слово фонотипов, или иначе его артикуляторных и акустических признаков слова, возможно распознавание и конструирование его значения.

В связи с этим особый интерес представляет наблюдение за ролью фонотипов как конструктивных элементов на этапе создания новых звукоизобразительных единиц. В

настоящей статье данный процесс рассмотрен на примере конструирования искусственных слов вымышленных языков.

Статья ставит целью показать, каким образом звукоизобразительные функции фонотипов, известные для естественных языков, реализуются в искусственно сконструированных словах вымышленных языков и конституируют их значение.

История вопроса. Проблемы минимальной значимой единицы языка и минимальной конструктивной единицы входят в круг наиболее актуальных проблем исследования звукоизобразительности. Согласно возобладавшему в лингвистике фундаментальному унитарному принципу в рамках структуралистского подхода, основателем которого стал Ф. де Соссюр, знак принципиально произволен, то есть звуковой состав слова никак не указывает на его денотат (объект реальности) [Соссюр, 2006]. Соответственно, минимальный конструктивный элемент формы слова – фонема, является односторонней единицей и не является носителем значения.

В противоположность этому создатель Санкт-Петербургской школы фоносемантики С. В. Воронин выдвинул новые положения [Воронин, 2006]: ЗИ-лексика – не паноптикум языковых аномалий; совокупность ЗИ-слов и других ЗИ-элементов языка следует рассматривать как особую его часть – звукоизобразительную систему (ЗИС), обладающую своими собственными системными элементами и законами их взаимодействия. В рамках ЗИС языковой знак приобретает новое качество – одновременность произвольности и непроизвольности; в качестве базового элемента непроизвольности было выдвинуто понятие фонотипа.

Справедливость выделения фонотипа как базовой звукоизобразительной единицы подтвердили эмпирические системные исследования на материале языка-эталона (английского) и других неродственных языков.

Развивая учение С. В. Воронина, М. А. Флакسمан установила, что в рамках ЗИС фонемы приобретают дополнительную функцию - *функцию референции* или указания на определенные признаки денотата [Флакسمан, Ткачева, Седёлкина и др., 2022: 33]. Таким образом, в ходе современных исследований, казалось бы, непримиримое противоречие между фонемой и фонотипом снимается, а их роли разграничиваются в рамках разных подсистем языка. Именно наличием ЗИ-функции у фонем (принадлежащих к определённым фонотипам) отличаются звукоизобразительные слова от незвукоизобразительных: при реализации в речи у них появляется функция референции к определённым (звуковым и незвуковым) характеристикам денотата [Там же].

Материал и методы исследования. Материалом настоящего исследования стала искусственно сконструированная звукоизобразительная лексика. Источником лексического материала послужили словари авторских языков на'ви (автор П. Фроммер) и клингона (автор М. Окранд) – априорных искусственных языков, созданных для персонажей вымышленных миров, представленных в циклах кинофильмов

«Аватар» и «Звездные войны» [Frommer, 2022; Okrand, 1992]. Выбор именно этих источников определяли следующие факторы: 1) наличие достаточно объемного словаря с авторским переводом, авторских пояснений к произношению, корпуса текстов; 2) популярность языков, что косвенно говорит об убедительности языкового эксперимента и его осмысленности для аудитории 3) полное отсутствием ограничивающей нормы, и следовательно, максимальная свобода авторского творчества.

Оба языка являются априорными, то есть созданными на фонетическом уровне «с нуля» без использования заимствований из каких-либо других языков. Для проверки априорности исследуемого материала предварительно было проведено дополнительное исследование.

Так как оба языка разрабатывались авторами в рамках более широкого художественного замысла по созданию вымышленных миров для художественных фильмов, изобретаемые формы слов должны были соответствовать невербальным образам вымышленной реальности. Данная ситуация максимально приближена к ситуации естественного словосоздания, где звукоизобразительное слово отражает объект внеязыковой реальности (а не кодирует готовое вербально выраженное лексическое значение), и, следовательно, процесс конструирования данных языков можно рассматривать как модель естественной примарной номинации.

Исследование лексики из опубликованных словарей вымышленных языков состояло из двух этапов. На первом этапе был использован метод фоносемантических групп [Klimova, 2016], позволяющий выявить системные звуко-смысловые регулярности в исследуемом материале. Основным методом исследования стал метод фоносемантического анализа [Воронин, 2006: 87], используемый для установления звукоизобразительного статуса лексических единиц.

Фонотип как основная единица звукоизобразительной системы языка. Звукоизобразительные слова отличаются от не звукоизобразительных характером связи между означаемым (тем, что называют) и означающим (то, при помощи чего называют) [Флакسمан, Ткачева, Седёлкина и др., 2022: 33]. С. В. Ворониным было показано, что такого рода связь устанавливается на уровне акустических и артикуляторных признаков – типов звуков речи или *фонотипов* [Воронин, 2004: 10; Voronin, 2005: 102-103]. Слово признается звукоизобразительным, если *хотя бы один* фонотип отражает природу денотата [Воронин, 2006]. Примером фонотипа является, например, фонотип «шипящие» (в английском языке представлен фонемами /s/ и /ʃ/). У фонотипа «шипящие» имеется ЗИ-функция – передача шумового компонента акустического денотата.

В ходе исследований С. В. Воронина и его последователей на материале естественных языков был составлен перечень основных ЗИ-функций для звукоизобразительно валентных признаков фонем [Воронин, 2004: 140; 2006: 68, 108-109].

ЗИ-лексика неоднородна: ЗИС имеет деление на звукоподражательную и

звукосимволическую подсистемы, в которых способы имитации денотата различны. Для *звукоподражательных* слов (имитаций различных звучаний) звукоизобразительно валентными являются *акустические* признаки фонотипа. В свою очередь, для *звукосимволических* слов (имитаций незвуковых явлений реальности) звукоизобразительно валентными являются *артикуляторные* признаки фонотипов. Поскольку любой звук речи совмещает «пучок» акустических и артикуляторных признаков, он разными своими сторонами входит сразу в несколько подмножеств признаков, валентных для ЗИ-слов, и способен передавать совершенно разные типы значения в зависимости от того, какая из его сторон будет «работать» [Brodovich, 2016].

В качестве примера можно привести множественность ЗИ-функций звука /b/. По признаку огубленности данный звук представляет фонотип лабиальных звуков, присутствующих в звукоизображениях округлого: ср. англ. bubble [Шамина, 1989; Слоницкая, 1987]. С другой стороны, по признаку взрывности /b/ представляет фонотип взрывных звуков, представленный в звукоизображениях ударов: англ. bang., рус. *бах*.

Подобные примеры можно найти и в исследуемом материале. В сфере звукоподражаний это звуки удара от выстрела *bach* [baʃ] v. ‘shoot’, n. ‘shot’ (клингонский); *baH* [baχ] v. ‘fire (torpedo, rocket, missile)’ (клингонский). В области звукового символизма это обозначения округлого *bav* [bav] v. ‘orbit’ (клингонский).

Ниже на конкретном ранее не исследованном материале показано, каким образом фонотипы становятся конструктивными элементами при создании новых слов.

Полученные результаты исследования. Априорные вымышленные языки можно рассматривать как художественные творения, материалом для создания которых послужили звуки человеческой речи. Еще до конструирования отдельных слов авторы имеют представление о том, какое впечатление должно производить *звучание* задуманного языка. Творческий процесс создания вымышленного языка для обоих авторов начался с создания общего звукового образа языка, где целенаправленный подбор звуковой палитры осуществлялся в соответствии с поставленными звукоизобразительными целями.

Основным языком художественных фильмов, где фигурируют вымышленные языки, является английский, поэтому контраст, необычность языка должна ощущаться именно на фоне английского. Так, М. Окранд включил в состав фонемного инвентаря клингона отсутствующие в английском ретрофлексные согласные (D) /ɖ/, и (S) /ʂ/, велярный и увулярный фрикативные (gh) /ɣ/ и (Q) /qɣ/, увулярный взрывной (q) /q/, альвеолярную латеральную аффрикату (tlh) /tʃ/ и гортанный взрывной (гортанную смычку) (‘) /ʔ/ [Sounds of Klingon, 2022]. Обилие резко звучащих свистящих звуков и звуков, образующихся в глубине ротовой полости, позволили автору создать грубый язык для инопланетной расы клингонов - грубых, воинственных персонажей, образу которых соответствуют, по выражению М.Окранда, гуттуральные звуки [Blits, 2022]. В свою

очередь, язык на'ви был создан Полом Фроммером для создания положительного образа инопланетных жителей. На звуковом уровне это отражено большим количеством сонантов, воспринимаемых как мелиоративные звуки. Инопланетность и необычность по сравнению с английским языком достигается включением в фонемный инвентарь абруптивных согласных (рх) [pʰ], (tx) [tʰ], (kx) [kʰ] и, как и в клингоне, гортанного взрывного [см. словарь Frommer, 2022]. Оба автора отказались от утратившего выразительность в звукоизобразительном плане английского /г/ (подробно об этом можно прочитать у [Воронин, 2004: 75–79]) в пользу звукоизобразительно активного вибрантного варианта.

Использование авторами звуков, не существующих в родном языке, наиболее интересно для анализа, так как отсутствие конвенциональной нормы не позволяет использовать привычные стереотипные модели родного языка или прибегать к аналогиям. Логично было бы предположить, что, внедряя в инвентари вымышленных языков нетипичные, низкочастотные, экзотические для английского языка фонемы, авторы будут стремиться использовать их для передачи необычных реалий. Однако этого не происходит. Так, например, внеземная экзотическая реалья – название инопланетного хищника – имеет легко читаемую форму *ralulucan*, а для обыденного значения «шептать» было изобретено трудночитаемое и труднопроизносимое слово *tlhup* [tʰlupʰ]. Категоризация лексики с помощью метода фоносемантических групп не выявила предпочтений авторов в области использования *фонем*.

Тем не менее, тот же метод фоносемантических групп показал, что связь между звуком и смыслом прослеживается на уровне акустических и артикуляторных признаков фонем – *фонотипов*. Как показало исследование, даже самые необычные для английской аудитории фонемы «работают» своими отдельными сторонами в полном соответствии с закономерностями, ранее выявленными для естественных языков. В тех случаях, когда вымышленные слова проявляют признаки звукоизобразительности, можно проследить, как «высвечиваются» отдельные признаки фонем для создания необходимого образа. Это подтверждают следующие примеры.

Согласные, имеющие признак взрывности, реализуют ЗИ-функцию обозначения звуков, воспринимаемых как сверхкраткие шумы и обозначающих денотат всевозможных ударов. Типичную структуру таких звуков можно обозначить как PLOS+VOC+PLOS [Воронин, 2006: 47], например, как в англ. *kick* ‘пинок’, *pat* ‘хлопать’, *tap* ‘стучать, ударять’.

Данную модель демонстрируют клингонские слова *qIṗ* [qʰɪpʰ] v. ‘hit’ (with hand, fist, implement); *tIq* [tʰɪ qʰ] n. ‘heart’; *pu'* [pʰuʔ] n. ‘phaser’ (клингонский). Как видно из последнего примера, для звукоизображения удара может быть использован даже такой неожиданный здесь звук как гортанный взрывной.

В языке на'ви удар обозначен абруптивным согласным: *kxang-ang-ang*

[*'k'əŋ.əŋ.əŋ*] int. 'boom (onomatopoeic)'. Данный онматоп демонстрирует другой тип звучания – звонкий удар с длительным отзвуком. Типичная структура таких звучаний выглядит как PLOS + VOC + SON [Воронин, 2006: 60], например как в англ. *tum* 'подражание резонаторно звонкому звуку натянутой струны или удара в барабан', *clam* 'звонить в колокола', *bing* 'подражание звенящему звуку удара' [Флакман, 2016]; рус. *бим-бом*.

Глухие фрикативные согласные имеют ЗИ-функцию обозначения шумов, воспринимаемых как длящиеся звуки. Типичная структура таких онматопов – FRIC + VOC + FRIC [Воронин, 2005: 51] как, например, в английском англ. *whoosh* 'производить тихий шелестящий звук', *flash* 'шуметь (о воде)' [Флакман, 2016].

В клингонском языке фонотип фрикативных систематически используется для различных обозначений непрерывных шумов и объектов, издающих такие шумы:

chuS [*tʃuʃ*] v. 'be noisy'; *SIS* [*ʃiʃ*] v. 'rain'; *SeS* [*ʃeʃ*] n. 'steam' (клингонский); *Sip* [*ʃip^h*] n. 'gas'.

Горловые звуки имеют ЗИ-функцию участия горла в обозначаемом процессе. Было выявлено несколько групп значений:

А) **Глотание**. Данная группа слов включает непосредственный процесс глотания, а также смежные по смыслу понятия – «горло», «полоскать горло», «есть», «жажда». Денотатом является мышечное ощущение, возникающее при движении сглатывания, поэтому значение передается посредством артикуляций, задействующих мышцы гортани: велярных согласных /*k'*/, /*ɣ*/, и /*x*/, глоттальной смычки, а также гласных заднего ряда и нижнего подъема, включающих в артикуляцию заднюю часть гортани – /*u*/ и /*a*/: CONS^{VEL/UV/GLOT}_{PLOS/FRIC} (+VOC^{LOW BACK}):

kxukx [*k'uk'*] v. 'swallow' (на'ви); *ghup* [*ɣup^h*] v. 'swallow' (клингонский); *hugh* [*xuɣ*] n. 'throat' (клингонский); *ghagh* [*ɣaɣ*] v. 'gargle' (клингонский); *'oj* [*ʔoj*] v. 'be thirsty' (клингонский).

Примеры сочетания велярных с задними гласными для передачи значения «глотать» в естественных языках: англ. *glug* «звук глотка», *gobble* «жадно глотать», *gul-let* «пищевод», *gulp* «глотать», *guzzle* «жадно есть», *chugalug* «выпить залпом», казах. *қылғу* «глотать», индонез. *meneduk* «глотать», исп. *glugli* «жадно глотать» [Флакман, 2016; Воронин, 2006].

Б) **Зевание**. В клингонском слове *Ноб* [*xob*] v. 'yawn' мотивом номинации является напряжение мышц языка и зева. В естественных языках денотат зевания отражается различными согласными, образованными с участием глоточных мышц – от велярных до глоттальных: англ. *gar*, *gape* (< и.-е. **g^hai-* «зевать»), корейск. *haphum*, японск. *ákubì*, тамильск. *aŋkā*, коттский *hoŋaŋ*, классич. эфиопск. *anbaḥqawa*) [Флакман, 2016; Leslau, 2006; Старостин, 2022].

В) **Удушье, ощущение препятствия в горле**. Для звукоизображения удушья два

автора независимо друг от друга нашли одно и то же решение: прерывание потока воздуха глубоко в глотке, что напоминает кашлевое движение и соответствующее ему ощущение: *voq* [voqχ] v. ‘choke’ (клингонский); и *'ali 'ä* [ʔa. 'li.ʔæ] n. ‘collar / choker’ (на’ви). В варианте на’ви использована редуцированная гортанная смычка. В варианте клингона – глухая увулярная аффриката /qχ/. В качестве примеров из естественных языков можно привести англ. *kink* ‘задышаться’, *choke* ‘давиться, душить, задышаться’, селькуп. *quq*, цимши *klak*, геэз *hanaqa* ‘душить, задышаться, схватить за горло’ [Воронин, 2006; Leslau, 2006; Старостин, 2022].

Препятствие в горле может уподобляться препятствию вообще, что порождает группу слов с близкими значениями, также выраженными горловыми звуками: *ekxan* [ε. 'k'an] n. ‘barricade, obstruction’ (на’ви); *Qey* [q̣χej] v. ‘tight’ (клингонский); *waQ* [waqχ] v. ‘obstruct’ (клингонский).

Язычные элементы звукоизобразительно указывают на участие передней части языка. В исследуемом материале это звукообозначения говорения:

ftxi [ft'ɪ] n. ‘tongue’ (на’ви); *li'u* [li.ʔu] n. ‘word’ (на’ви); *li'fya* [liʔ.fja] n. ‘language’ (на’ви); *plltxe* [pɪ. 't'ε] v. ‘speak’ (на’ви); *san* [san] adv. ‘saying, quote’ (на’ви); *sla'tsu* [slaʔ.tsu] v. ‘describe’ (на’ви); *lut* [lut^h] n. ‘story’ (клингонский); *jat* [dʒat^h] n. ‘tongue’ (клингонский); *jatlh* [dʒat^h] v. ‘say’ (клингонский); *ja'* [dʒaʔ] v. ‘tell, report’ (клингонский); *jos* [dʒoʃ] v. ‘gossip, n. rumor, gossip’ (клингонский); *jaw* [dʒau] v. ‘chat’ (клингонский); *ja'chuq* [dʒaʔ.ʃuq^h] v. ‘discuss, confer’ (клингонский).

Для естественных языков ср. русск. *болтать*, *балаболить*, англ. *chatter*, нем. *schwatzen*.

На примере вышеприведенных фоносемантических групп хорошо видно, что один фонотип может объединять разные фонемы. В то же время одна и та же фонема, обладая рядом акустических и артикуляторных признаков, может иметь разные ЗИ-функции.

Многогранность одной и той же фонемы можно проследить на следующем примере. Переднеязычная альвеолярная латеральная аффриката /tʃ/ используется в клингоне для передачи трех не связанных между собой значений:

1. Акустический признак фриктивности становится значимым в обозначении шепота: *tlhup* [tʃup^h] v. ‘whisper’.

Главным элементом фонетической структуры звукоизображений шепота в естественных языках является переднеязычный шипящий или свистящий, часто в сочетании с губным согласным [Воронин, 2004: 62]. В звуке шёпота преобладают шумовые черты. Примерами обозначения шёпота из естественных языков являются: англ. *whisper*, тадж. *шим-шим*, осет. *susu-busu*, тур. *fis*, хинди *phusphusana*, [Флакман, 2016; Краснова, 2018; Старостин, 2022].

2. Как артикуляторный переднеязычный элемент фонема представлена в звукоизображении говорения *jatlh* [dʒatʰ] v. 'say' (примеры из естественных языков см. выше).

3. Так же как язычный элемент она используется для обозначения всасывания жидкости: *tlhutlh* [tʰutʰ] v. 'drink' (клингон). Мотивом номинации здесь является всасывание жидкости губами, сложенными в трубочку, а денотатом – внутреннее ощущение при движении ротовых органов во время всасывания жидкости. Данный тип ЗИ-слов подробно описан в работах С. В. Воронина и А. М. Газова-Гинзберга [Воронин, 2006: 90; Газов-Гинзберг, 1965: 85]. С. В. Воронин отмечает универсальность глухого свистящего в анлауте, а А. М. Газов-Гинзберг дополнительно подчеркивает важность наличия губного элемента. Язычный элемент в сочетании с губным присутствует и в естественных звукоизобразительных словах с тем же значением: англ. *suck* 'сосать', *slurp* 'заглатывать', 'пить, втягивая жидкость', рус. (диал.) *сёрбать*.

Очевидно, фонема /tʰ/ была включена в звуковой состав клингонского языка в соответствии со стремлением автора М. Окранда сделать клингон как можно более отличным от земных языков. Тем не менее, в звукоизобразительных словах ее функции полностью соответствуют законам естественной звукоизобразительности.

Аналогичным образом, гортанная смычка /ʔ/ по способу образования имеет признак взрывности и присутствует в ономатопах-инстантах, обозначающих семантику ударов: *pu* ' [pʰuʔ] n. 'phaser' (клингон); *sru* ' [sruʔ] v. 'crush, trample' (на'ви) (то есть имеет звукоподражательную функцию имитации сверхкраткого звука, удара). По месту же образования гортанная смычка является глоттальным согласным, и её звукоимовительная функция в словах – указание на участие мышц горла в обозначаемом процессе: *'ali 'ä* [ʔa. 'li.ʔæ] n. 'choker' (на'ви); *'em* [ʔem] v. 'vomit' (клингон).

Выводы

Вымышленная лексика полностью априорного искусственного языка, где выбор авторов на всех уровнях ничем не ограничен, очевидно, должна являть крайнюю степень произвольности. Тем не менее, вымышленные звукоизобразительные квази-слова поддаются изучению с помощью фоносемантического анализа, который позволяет обнаружить в таком материале звуко-смысловые регулярности и вычленить значимые элементы формы.

Несмотря на полную, как кажется, произвольность и «внеземной характер» рассмотренных вымышленных языков, их звукоизобразительная лексика повторяет фоносемантические звукоизобразительные модели и закономерности, ранее установленные для естественных языков. Необычные и трудно произносимые звуки, внедренные авторами для создания необычного звукового и графического образа языка, проявляют в вымышленном звукоизобразительном слове ЗИ-функции, определяемые их артикуляторными и акустическими признаками. Таким образом, связь звука и смысла в

искусственно сконструированном вымышленном слове реализуется на уровне фонотипа и полностью соответствует законам естественной звукоизобразительности.

Следует подчеркнуть, что авторы обоих языков, хоть и являются профессиональными лингвистами, не знакомы с отечественной теорией фоносемантики. При этом отсутствие знаний о фонотипах не помешало авторам использовать их как конструктивные значимые элементы для создания новых слов.

Разложимость искусственно сконструированных слов на фонотипы и соответствие их ЗИ-функций таковым для естественных звукоизобразительных слов доказывает, что современный человек чувствителен к звукоизобразительным аспектам речевых звуков, может мыслить параметрами фонотипов и использовать их для создания новых звукоизобразительных слов.

Результаты, полученные на ранее не исследованном материале, подтверждают справедливость выделения фонотипа в качестве основной ЗИ-единицы языка. В целях дальнейшего уточнения различных аспектов теории фонотипа, связанных с их функционированием в психической реальности человека, представляется перспективным изучение с позиций фоносемантики других типов искусственных языков.

Список источников

Воронин С. В. Английские ономотопы: фоносемантическая классификация. СПб.: Изд-во Ин-та иностр. языков, 2004. 192 с.

Воронин С. В. Основы фоносемантики. М.: ЛЕНАНД, 2006. 248 с.

Газов-Гинзберг А. М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? (Свидетельство прасемитского запаса корней). М.: Наука, 1965. 182 с.

Краснова А. В. Универсальные характеристики звукоизобразительной лексики и их специфические проявления в турецком языке: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19. СПб., 2018.

Слоницкая Е. И. Звукосимволизм обозначений округлого: опыт типологического исследования: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19. Л., 1987.

Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М.: URSS, 2006. 256 с.

Старостин С. А. Вавилонская башня: проект этимологической базы данных // Международный интернет-проект. Дата обращения 09.04.2023. URL: <https://starlingdb.org/intrab.php?lan=ru>.

Флакман М. А. Словарь английской звукоизобразительной лексики в диахроническом освещении. СПб.: Институт иностранных языков, РХГА. 2016. 201 с.

Фоносемантика: Опыт междисциплинарного исследования. Монография / Флакман М. А., Ткачева Л. О., Седелкина Ю. Г., Лавицкая Ю. В. и др. / отв. ред. Н. К. Алимова. М.: Мир науки, 2022 // Сетевое издание. Дата обращения 08.02.2023. URL: <https://izdmn.com/PDF/69MNNPM22.pdf>.

Шамина Е. А. Дистрибуция лабиальных в фонетическом и фоносемантическом отношении: статистико-экспериментальное исследование на материале английского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Л., 1988.

Blitz M. (2016) Speaking "Star Trek": Meet the Man Who Made Up the Klingon Language. *Popular Mechanics*. Sep. 26, 2016. Дата обращения 26.03.2022. URL: <https://www.popularmechanics.com/culture/movies/a22990/klingon-language-star-trek>.

Brodovich O. I. (2016) The Phoneme and the Phonotype. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 3 (9): 620–624.

Frommer P. (2022) Na'vi / English Dictionary. Last update by Titstewan. Online Avatar Fan Community. Дата обращения 26.03.2022. URL: <https://learnnavi.org/navi-vocabulary>.

Klimova S. V. (2016) Etymological analysis of iconic word groups: different approaches. Flaksman M. A. and Brodovich O. I. (eds.) *Anglistics of the XXI century, vol.2 Phonosemantics: in commemoration of Professor Dr.Stanislav Voronin's 80th anniversary*. St. Petersburg: St. Petersburg State University publ., pp. 61–65.

Leslau W. (2006) Comparative Dictionary of Ge'ez (Classical Ethiopian). Wiesbaden: Harrasowitz Verlag.

Okrand M. (1992) *The Klingon Dictionary*, 2nd ed. New York: Simon & Schuster.

Okrand M. (2022) *Sounds of Klingon*. Klingon Language Institute. Дата обращения 26.03.2022. URL: www.kli.org.

References

Blitz, M. (2016) Speaking "Star Trek": Meet the Man Who Made Up the Klingon Language. *Popular Mechanics*. Sep. 26, 2016. Accessed 26.03.2022. URL: <https://www.popularmechanics.com/culture/movies/a22990/klingon-language-star-trek>.

Brodovich, O. I. (2016) The Phoneme and the Phonotype. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 3 (9): 620–624.

Flaksman, M. A. (2015) Diachronicheskoye razvitie zvukozobrazitelnoi leksiki angliiskogo yazyka [Diachronic development of English iconic vocabulary]. PhD diss., State University of St. Petersburg. (In Russ.)

Flaksman, M. A., Tkacheva, L. O., Sedelkina, Yu. G., Lavitskaya, Yu. V., et al. (2022) Fonosemantika: opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia [Phonosemantics: An attempt at interdisciplinary research]. M.: Mir nauki. Electronic Publication. Accessed 08.02.2023. URL: <https://izdmn.com/PDF/69MNNPM22.pdf>. (In Russ.)

Frommer, P. (2022) Na'vi / English Dictionary. Last update by Titstewan. Online Avatar Fan Community. Accessed 26.03.2022. URL: <https://learnnavi.org/navi-vocabulary>.

Gazov-Ginzberg, A. M. (1965) Byl li yazyk izobrazitelen v svoih istokah? (Svidetel'stvo prasemitskogo zapasa kornei) [Was language iconic in its origin? (Evidence from ancient semitic root-forms)]. Moscow: Nauka, 1965: 182. (In Russ.)

Klimova, S. V. (2016) Etymological analysis of iconic word groups: different approaches. Flaksman M. A. and Brodovich O. I. (eds.) *Anglistics of the XXI century, vol.2 Phonosemantics: in commemoration of Professor Dr. Stanislav Voronin's 80th anniversary*. St.Petersburg: St.Petersburg state univ. publ.: 61–65. (In Russ.)

Krasnova, A. V. (2018) Universalnye kharakteristiki zvukoizobrazitelnoy leksiki i ikh spetsificheskiye proyavleniya v turetskom yazyke: dis...kand. filologicheskikh

nauk [The Universal Properties of Sound-Imitative Lexis and their Specific Manifestation in the Turkish Language] PhD. Diss., State University of St. Petersburg. (In Russ.)

Leslau, W. (2006) Comparative Dictionary of Ge'ez (Classical Ethiopian). Wiesbaden: Harrasowitz Verlag.

Okrand, M. (1992) The Klingon Dictionary, 2nd ed. New York: Simon & Schuster.

Okrand, M. (2022) *Sounds of Klingon*. Klingon Language Institute. Accessed 26.03.2022. URL: www.kli.org.

Saussure, F. de. (2006) Kurs obschey lingvistiki [Course in general linguistics]. Moscow, URSS: 256. (In Russ.)

Shamina, E. A. (1989). Distributsiya labialnykh v foneticheskom i fonosemanticheskom otnoshenii: avtoref.dis...kand. filologicheskikh nauk [Distribution of the Labials from the Point of View of Phonetics and Phonosemantics] PhD Diss. Abstract. Leningrad, LGU. (In Russ.)

Slonitskaya, E. I. (1987). Zvukosimvolizm oboznacheniy okruglogo (Opyt tipologicheskogo issledovaniia): avtoref. Dis...kand. filologicheskikh nauk [Sound Symbolism in Designations of Rounded Objects. A Case in Typological Research]. PhD Diss. Phil. Abstract. Leningrad, LGU.

Starostin, S. A. (2022) Vavilonskaya bashnya: proyekt etymologicheskoy bazy dannykh [The Tower of Babel: An Etymological Database Project]. *International Internet Project*. Accessed 09.04.2023. URL: <https://starlingdb.org/in-trab.php?lan=ru>.

Voronin, S. V. (2004) Anglijskie onomatopy: fonosemanticheskaja klassifikacija [English Onomatopoes: a Phonosemantic Classification]. St. Petersburg: IFL: 192.

Voronin, S. V. (2006) Osnovy fonosemantiki [Fundamentals of phonosemantics]. Leningrad University Press; 2nd edition. Moscow: LENAND: 248.

© Давыдова В.А., 2023

Давыдова Варвара Алексеевна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина). Контакты: ул. Профессора Попова, д. 5, литера Ф, Санкт-Петербург, Россия, 197376 (5 Professora Popova str., Saint Petersburg, Russia, 197376.). E-mail: va.davydova@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 14.03.2023.